

После развода у Оли остались невроз, однокомнатная квартира и пятилетняя Катюшка. Оля всегда держалась подальше от чужих людей, а после развода и вовсе ни с кем не общалась. Не хотелось. Пытаясь избавиться от невроза, всё свободное время она тратила на поддержание идеальной чистоты в доме и на общение с дочкой. Девочка росла сообразительная. Знала уже четыре буквы, из которых могла составить своё имя – Катя. Единственная Олина любовь. Оля старалась не задерживаться на работе, спешила пораньше забрать Катюшку из детского сада, ведь вечера в будние дни такие короткие. Но с сегодняшнего дня всё будет иначе. Торопиться не надо. Ведь сегодня – первый день лета и первый день Олиного отпуска. В планах – прогулки, кафе, аттракционы. А ещё это Олин тридцать первый день рождения.

«Уже двенадцатый час, а никто не позвонил, не поздравил, – проскользнула мысль. – Петька, наверное, спит после суток. А раньше первыми бы позвонили мама и папа...»

Оля в ванной раскладывала косметику на полочке под зеркалом, смотрела на своё отражение, вспоминала, как год назад бывший муж испортил ей юбилей. Хорошо, что всё это в прошлом. Сейчас дома тихо и уютно, как ей нравится. Вот это жёлтое полотенце – Олино. А розовое с зайчиком – Катюшкино. И ничего лишнего. Аккуратно расставлены в корзиночках и органайзерах шампуни и гели для душа, мыло для рук (обязательно земляничное!), зубные щётки в стакане: Олина большая и Катюшкина маленькая...Ой, серый котёнок – любимая игрушка Кати. Видимо, упал со стиральной машины в корзину с бельём.

– Катюшка! Опять будешь искать своего Василия.
– Где? Где мой Васюня? Дай, дай!

Появившаяся в дверях Катюшка тянула ручки к игрушке. Её беззаботная мордашка сперва улыбнулась серому котёнку, а потом стала очень серьёзной.

– Мамочка, ты пока не выходи, – деловито ска-

зала Катя. – Тут у меня сюрприз. Я дверь закрою, а ты не подглядывай. Не будешь? Честно-честно?

– Честно-честно, – с улыбкой и некоторой тревогой в голосе повторила Оля.

Слово «сюрприз» всегда заставляло её немного нервничать. Сложно было угадать, что это будет. Может, «Волшебное зелье молодости» из шампуня и подсолнечного масла с перцем, может, «Башня принцессы» из банок с солью и сахаром на горе кастрюль и сковородок, а может, просто зажигательный танец с покрывалом... Катина фантазия была безгранична.

– Хороший сюрприз?

– За-ме-ча-тель-ный! – театрально повела рукой вновь повеселевшая Катюшка и закрыла дверь в ванную.

Может, из-за Кати, толкнувшей слишком сильно, а может, из-за сквозняка, подувшего от открытого окна, дверь захлопнулась неожиданно громко. Замок, который брат Петя всё время грозился снять, слетел с фиксатора, звякнул внутри какой-то пружиной. Оля невольно вздрогнула.

– Аккуратно, Катя!

– Прости, мамочка, – послышалось из комнаты.

Когда Оля закончила утренний макияж, в коридоре раздалось: «Мамочка, можешь выходить!». Она дёрнула за ручку – дверь оказалась заперта. Оля взяла в шкафчике пилочку для ногтей, попробовала убрать фиксатор, но он не двигался. Выйти самостоятельно Оля не могла.

В голове замелькали знакомые картинки: телефон на тумбочке у кровати, входная дверь на замке, ключи на шкафу в прихожей. Чтобы Катюшка не достала, Оля всегда убирала ключи повыше. Газ выключен, окно приоткрыто, этаж – третий... Помочь ей могла только пятилетняя Катя.

– Доченька! – позвала Оля. – Принеси с кухни ложку. Теперь вставь тонкий конец в замок и покрути в разные стороны.

Катя послушно сделала всё, о чём говорила мама. По звукам снаружи Оля понимала, что ложка свободно вертится вместе с фиксатором туда и обратно.

– Не получается, мам! Что теперь?

«Теперь, теперь... что же теперь...»

– Тогда встань на стул, достань со шкафа ключи и сходи к Галине Петровне. Скажи, что мама не может выйти из ванной. Оля давала чёткие инструкции и была уверена, что всё получится.

– Сейчас! – радостно отозвалась Катя. – А можно я потом с Тимошей поиграю?

– Можно.

У Галины Петровны, соседки из квартиры напротив, жил огромный дымчатый кот. Одинокая женщина любила Катюшку, и Оля иногда отпускала дочку в гости.

– Возьми длинную линейку и столкни ключи на пол. Получается?

– Получается!

За дверь слышались звуки толкаемого стула, хлопанье линейки по шкафу и звон упавших на пол ключей.

– Умница! Возьми их...

– Не могу. Рука не пролазит. Они за шкаф упали... поросята! – в голосе Кати звенела досада.

– Поросята, – по привычке повторила за дочкой Оля. – Действительно, поросята... По спине пробежали мурашки. «Что делать?... Точно! Вторые ключи есть у брата. Надо позвонить».

– Катюша, Надо позвонить! Возьми телефон и иди сюда.

– Кому звонить?

– Пете. На букву «П»: две палочки и перекладина. Такая... на турник похожая!

– Что такое турник?

Оля отчётливо осознала свою педагогическую несостоятельность. Пятилетний ребёнок понятия не имеет, что такое турник. А если бы Катя и знала, то всё равно не нашла бы Петю в телефонной книжке. На букву «П» там её ждали неразговорчивый начальник отдела Павел Антонович, парикмахер Света, приезжавшая к Оле красить волосы, участковый педиатр Вадим Дмитриевич...

– Да что же он не снял-то этот замок?!

Оля злилась на себя, на Петю, даже на эту ненавистную дверь. Она начала разговаривать вслух сама с собой. Катя снаружи притихла.

– Так. Дверь же внутри открывается. Сейчас попробуем снять её с петель. Надо отвёртку... она была тут в ящике... да где же?!

Оля поискала в тумбочке под раковиной, но ничего не нашла. Она переключилась на шкаф, затем на полочки у зеркала... На пол посыпалось содержимое всевозможных коробочек и органайзеров: бигуди, прищепки, баночки с кремами, солевые бомбочки... Всё, кроме отвёртки.

– Нет. Лучше выбить, – сама себе скомандовала Оля и с силой толкнула дверь плечом. Плечо зануло. «Вот дура! Внутри же открывается».

– Ну что я за мать?!

Руки тряслись. Оля теряла способность рационально мыслить. Газ, электричество, швейная ма-

шинка, открытое окно и маленький собравшийся в её голове, как волк, коза и капуста из детской загадки... Время шло. Уже минут двадцать их разделяла запертая дверь.

– Хотя бы кто позвонил!? – в сердцах крикнула Оля и с грохотом захлопнула открытую дверцу шкафчика. Из коридора послышались всхлипывания. Катя, всё это время сидевшая под дверью на стуле, расплакалась.

– Катя, Катюшенька. Ну ты что?! Не надо, мышенок. Сейчас обязательно кто-нибудь позвонит. Мы попросим помочь. Оля ходила взад и вперёд по маленькой ванной комнате, стараясь не разреветься вслед за дочкой.

Девочка вдруг замолчала. У Оли перехватило дыхание. Она резко метнулась к двери и начала с силой дёргать ручку:

– Катя! Доченька!

– Алё, это кто? – услышала она. – Вы можете позвонить дяде Пете? Мама закрылась в ванной. Не может выйти. У неё день рождения... А у него есть ключи... Катюша говорила по телефону.

– Кто это, Катя? Кто?

– Не знаю. Тётя, – девочка всё ещё всхлипывала.

– Ты уже положила трубку? – Оля собиралась дать новые инструкции, но поняла, что дочь не слушает.

– Алё, это кто? – раздалось снова...

«Ладно. Пусть звонит. Пока она звонит, с ней всё хорошо, не лезет куда... А у меня есть ещё время подумать». Оля опустилась на холодный кафельный пол. Машинально собирая в первую попавшуюся коробку раскатившиеся по ванной комнате предметы, она прислушивалась к бесконечным «алё». «Растяпа криворукая... Так влететь... Ну как можно было?! Бестолковая мать, вот и всё... Просто бестолковая-бестолочь...». Ей казалось, что прошла целая вечность. Неожиданно среди раскиданных предметов на глаза попался карандаш для подводки бровей. И только тут осенило. Она оторвала кусок салфетки, написала «ПЕТЯ» и стала стучать в дверь.

– Катя! Катюша! Беги сюда скорее! Я тебе под дверь бумажку просуну.

В этот момент раздался звук открывающейся входной двери.

– Петя! – выкрикнула Катюшка и снова расплакалась.

Быстро протопали детские ножки.

– Спокойствие! Только спокойствие! – услышала она бодрый голос брата.

– Петенька! – Оля тяжело выдохнула.

Катя под присмотром. Руки и ноги налились тяжестью, усталость в раз накрыла Олю тёплой волной, и она села на край ванной. Из коридора доносился звук шагов, шорох пакетов, чьи-то приветствия. С братом определённо пришли какие-то люди. Мужской голос спросил: «Чем помочь?» Женский голос стал успокаивать Катюшу...

– Кто с тобой, Петя? – поинтересовалась Оля через дверь.

– Девять-один-один! – нарочито язвительно донеслось снаружи. – Сейчас будем снимать передачу про твоё спасение. Сиди там пока, кукушка!

Петя всегда был шутником, и в трудные минуты это очень помогало.

– Что с Катюшкой?

– Нормально всё. Успокоилась. Она с котом и со Светой. У них салон красоты. Кот, конечно, шикарен.

– А, Света пришла? Здорово. А какой там кот шикарен?

Ответа не последовало. Периодически раздавался звонок, хлопала входная дверь. Оля прислушивалась к голосам. Катюшка давно перестала плакать и громко рассказывала, как доставала со шкафа ключи. Женский голос удивлялся и нахваливал:

– Вот это да! Ну, ты молодец. Как хорошо придумала.

– А это для мамы? Очень красиво! – произнёс мужской голос с акцентом.

– Вот если бы не ты, и не знали бы про мамин день рождения, – подбодрила Галина Петровна.

Снова звонок...

– Пётр.

– Павел Антонович.

– Алина. Приятно познакомиться.

– Ольга, привет! – крикнула коллега через дверь. – Нас с Пал Антонычем к тебе отправили спасти и поздравить. Мы торт принесли. А вы тут, смотрю, и без нас уже не скучаете.

– Спасибо, Алина!

Оля улыбалась, глядя в зеркало, и пыталась представить, что творится сейчас по ту сторону двери. Очень интересно было посмотреть и на лицо Павла Антоновича, который уж наверняка не планировал сегодня идти в гости.

– Вы проходите. Я выйду – чайник поставлю.

– Не переживай. Я сама.

– Торт? Это было бы замечательно. А с колбасой – и вовсе сказка! Я ведь даже не завтракал сегодня, – брат успевал и знакомиться, и разбираться с замком.

– Алина, там в холодильнике колбаса есть, сыр, – крикнула Оля, услышав шаги в сторону кухни.

– Найду...

Пете пришлось повозиться. Но когда замок всё же сдался, Оля подскочила к двери и с такой силой дёрнула за ручку, что брат буквально ввалился в ванную прямо в объятия сестры.

– Эй, полегче! Ну, ты куку-у-ушка, – отбиваясь от поцелуев, совсем, как в детстве, протянул Петя. – С днём рождения! Сейчас я торжественно подарю тебе звезду для ключей. Как-то несподручно каждый раз звать Ивана двигать шкафы.

Из кухни появилась улыбающаяся Алина с чайником в руках.

– Петенька – вы настоящий рыцарь-освободитель. Все к столу!

С радостным криком «мамочка!» на шею Оле кинулась Катюшка. Вместо пижамы на ней уже красовалось пышное кремовое платье, а растрёпанные кудряшки превратились в милые косички.

– Мамочка! Мамулечка! Страшно было... Я так плакала... Я тебе подарок приготовила. Смотри, какие у меня косички! Ой, а знаешь, кто к нам пришёл?

Она убежала в комнату и вынесла оттуда огромного дымчатого кота. За Катей семенила Галина Петровна.

– Вы уж извините, Оленька, – виновато улыбалась она. – Катюша была так напугана. Я принесла ей своего Тимофея, чтобы отвлеклась немного.

– Ну, что Вы, Галина Петровна! Вам... Спасибо Вам! Огромное...

– Пойдём скорее. Сюрприз же! – Катя тянула маму в комнату.

Оля сделала глубокий вдох и шагнула. В комнате былолюдно. За чайным столом сидели мама Катиной подружки Вероника, председатель родительского комитета Елена, Олина подруга Даша и бывший сокурсник Иван. В самом центре стола – сюрприз: рисунок, где Оля с Катей, взявшись за руки, идут по зоопарку, и выложенное из шоколадных конфет сердечко на тарелочке.

– Как же красиво! Спасибо, мышонок, – Оля повернулась, чтобы обнять дочь, и на секунду замерла от удивления. В углу комнаты в креслах скромно разместились таджики, которых брат нанимал делать ремонт в кухне прошлой зимой.

– Ничего себе, Катерина, скольким людям ты позвонила, – оторопела Оля.

– Да это ещё не всё! – улыбнулась Вероника. – Заходил ещё участковый педиатр, Катю осмотрел. Рекомендации вот оставил. Завтра, сказал, тоже зайдёт. У него приём сейчас.

– Собрались самые быстрые из тех, кто знает твой адрес, – подхватила Даша. – Остальным я уже с твоего телефона позвонила, чтобы не приезжали.

– Ну, и мы пойдём, – сказал один из таджиков, и оба одновременно поднялись с кресел.

– Нет-нет, – остановил их Петя. – Вы сегодня – почётные гости. Если бы не ты, Бахман, я бы самый последний приехал.

– Я думала, Катя тебе позвонила, – удивилась Оля.

– Катя до меня дозвонилась, когда я уже поднимался по лестнице. Меня Бахман разбудил. Я ноги в руки и к тебе. Он и инструменты привёз.

– Девочка позвонила. А номер записан «хохари Петрус» – «сестра Петра», – поймав на себе взгляд Ольги, пояснил Бахман. – Я понял сразу, кто это.

– Второй позвонила Галина Петровна. Но я уже выбегал из квартиры.

– Я... как вам... благодарна... всем! – у Оли полились слёзы. – Планы нарушила... вам...

– О, не переживай! Это был один из интереснейших дней за последние нудные месяцы, – поспешил подбодрить Иван. – Я вообще тебя сто лет не видел. Наугад ехал. Думал, вдруг уже и не здесь живёшь.

– Сюжет однозначно тянет на Оскара, – рассмеялась Лена.

– Так. Давайте уже ближе к чаю, – подвёл итог Пётр. – Напоминаю, что я не завтракал.

В зоопарк в этот день не пошли. Гости ещё долго пили чай и рассказывали смешные случаи из своей жизни. Неразговорчивый начальник отдела Павел Антонович сидел поодаль от шумной компании и учил Катю читать.

А на завтра были прогулки, карусели, мороженое, отпуск, лето, жизнь...